Пятница, 8 (20) августа 1869. № 92—ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ—№ 92 Пятница, 8 (20) августа 1869.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ—12 руб. 50 коп., на полгода—6 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца—5 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ—¼ коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—½ к. и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ конторѣ редакціи въ домѣ г. Гамбарова, на Лабораторной улицѣ. **Въ С.-Петербургѣ:** въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

Въ Москвѣ: у книгопродавца Клачкова.

Частныя объявленія для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Офиціальная часть. Тифлисъ. Внутреннія извѣстія. Политическія извѣстія. Кутаисскій губернскій банкъ. (Продолженіе). Судебный указатель. Свѣдѣніе о числѣ арестантовъ. Казенныя объявленія. Справочная таблица. Частныя объявленія

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по министерству Императорскаго двора, отъ 18 мая 1869 года, за № 8, опредѣляется: чиновникъ особыхъ порученій VII класса при Его Императорскомъ Высочествѣ, Намѣстникѣ Кавказскомъ, коллежскій совѣтникъ *Талызинъ*—секретаремъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ нынѣ должности.

ТИФЛИСЪ. *8-го августа.*

Высочайшимъ указомъ Государя Императора, изъ правительствующаго сената, на имя Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, повелѣно: признавать бывшаго перваго секретаря турецкаго посольства въ Вѣнѣ, Садикъ-Эфенди, въ качествѣ турецкаго генеральнаго консула въ Тифлисѣ.

Дѣлимся съ нашими читателями интересными свѣдѣніями, которыя мы заимствуемъ изъ отчета главнаго доктора І. А. Горалевича—касательно смертности въ тифлисской городской больницѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 года тифлисская городская больница, изъ прежняго своего помѣщенія на Верѣ, была переведена во вновь выстроенное для нея зданіе—въ Куки. Усовершенствованная вентиляція и какъ слѣдствіе ея—чистый воздухъ, соразмѣрное размѣщеніе въ палатахъ больныхъ, отсутствіе сырости и масса другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ—благотворнымъ образомъ повліяли на конституцію больныхъ.

Изъ цифры отчета видно, что общая смертность въ старой больницѣ за 1867 годъ ставляетъ—19, 33%, въ новой больницѣ за 186⁸/₉ годъ—13 35%; процентъ смертности тифозныхъ больныхъ въ первой—16,6, во второй—11,79. Слѣдовательно, въ новой больницѣ на 6% общая смертность меньше, тифозныхъ же больныхъ смертность меньше на 4,81%.

Процентъ смертности былъ бы еще менѣе, еслибы не то важное обстоятельство, что въ тифлисскую городскую больницу привозятъ довольно большое число такихъ больныхъ, которымъ больница служитъ лишь пріютомъ въ послѣдніе часы жизни, такъ какъ ихъ безнадежное состояніе ставитъ всякое медицинское пособіе на степень тщетной попытки возстановить угасающую жизнь ихъ.

Подтвердивъ въ своемъ отчетѣ законъ благотворнаго вліянія хорошихъ гигіеническихъ условій при медицинскомъ пособіи, главный докторъ переходитъ къ сравненію процента смертности тифлисской городской больницы съ процентами ея въ другихъ госпиталяхъ—парижскими, московскими и цюрихскими. Отчетъ кончается словами—«и такъ, вышеприведенные проценты положительно доказываютъ—во 1) что новая городская больница, обладая лучшими гигіеническими данными, значительно понизила противъ старой больницы процентъ какъ общей смертности, такъ и смертности тифозныхъ больныхъ; во 2) что общая смертность тифлисской больницы равна смертности какъ европейскихъ больницъ, такъ и другихъ русскихъ и въ 3) смертность тифозныхъ больныхъ въ тифлисской больницѣ значительно меньше такой же смертности въ парижскихъ госпиталяхъ и на два процента меньше смертности тифозныхъ больныхъ въ московскихъ больницахъ.

Намъ сообщаютъ, что въ ночь съ 20 на 21 сего іюля, на главной ватагѣ закавказскихъ рыбныхъ промысловъ—Божій Промыслъ—случилось варварское происшествіе. Два мусульманина, пользуясь темнотой ночи, зашли въ садъ и пробрались къ павильону, гдѣ проживалъ садовникъ этого сада, житель Кутаисской губерніи, Рачинскаго уѣзда, изъ дворянъ, Давыдъ Цулукидзе съ женою своей—Мартою; войдя безпрепятственно въ этотъ павильонъ, такъ какъ всѣ двери его были настежъ отперты, подошли къ кровати, на которой спали супруги, и зарѣзали самаго садовника Цулукидзе. Жена его, проснувшись, увидала предъ собой одного изъ мусульманъ, заносившаго надъ нею свой ножъ. Отъ удара этого ножа по ея горлу, она лишилась чувствъ. Къ счастью, ей подана была вскорѣ медицинская помощь, и она осталась жива, хотя и прорѣзана у нея гортань. По совершеніи убійства и покушеніи на жизнь несчастной Марты Цулукидзе,—злодѣи, посредствомъ взлома замка, пробрались въ смежныя двѣ комнатки павильона, сломали тамъ внутренній замокъ одного изъ сундуковъ, и унесли разныя вещи и деньги, принадлежащія супругамъ Цулукидзе. Это жестокое происшествіе навело паническій страхъ на всѣхъ жителей Божьяго Промысла. Убійца уже въ рукахъ правосудія.

Городскія происшествія. Коллежскій совѣтникъ Чаевскій заявилъ, что 5 августа, рано утромъ, когда онъ ходилъ купаться, неизвѣстно кто отворилъ, какъ должно полагать, подобраннымъ ключемъ, дверь его квартиры, состоящей въ домѣ князя Мухранскаго, (гдѣ клубъ), и потомъ комодъ, укралъ разныя вещи и условіе, въ коемъ было 40 руб. денегъ. О розыскѣ украденнаго приняты мѣры.

— Статскій совѣтникъ Антроповъ заявилъ, что ночью, на 5 число, неизвѣстный человѣкъ, влезшій въ комнаты его квартиры черезъ отворенное окно, когда всѣ спали, укралъ разныя золотыя и драгоцѣнныя вещи. Подозрѣніе заявлено на одну личность.

По словамъ одесской газеты «Новороссійскій телеграфъ», Тифлисъ въ скоромъ времени увидитъ оригинальныхъ путешественниковъ двухъ англійскихъ джентльменовъ, отправившихся изъ Одессы въ нашъ городъ, а отсюда въ Индію—*пѣшкомъ*. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ названная газета:

Недавно къ англійскому консулу въ Одессѣ явился какой-то англичанинъ, въ рабочей блузѣ, подъ которою можно было замѣтить тонкое бѣлье и прочее платье, фешенебельнаго джентльмена. По предъявленіи своего паспорта, джентльменъ-блузникъ обратился къ консулу—указать ему ближайшую дорогу въ Тифлисъ.

— Въ Тифлисъ, сэръ, вамъ слѣдуетъ ѣхать на пароходѣ...

— Нѣтъ, нѣтъ, прервалъ англичанинъ, мнѣ необходимо отправиться не моремъ, а сухимъ путемъ; по этому я прошу васъ указать кратчайшую дорогу сухимъ путемъ.

— Сухимъ путемъ вамъ можно отправиться почтою...

— Нѣтъ, я не могу ѣхать почтою, мнѣ необходимо узнать о кратчайшей пѣшей дорогѣ въ Тифлисъ, а оттуда въ Индію....

Консулъ взглянулъ съ удивленіемъ на джентльмена и сообщилъ ему требуемыя подробности о пути въ Тифлисъ.

Черезъ нѣсколько дней къ консулу явился другой джентльменъ для того, чтобы освѣдомиться—явился-ли сюда такой-то англійскій подданный, слѣдующій пѣшкомъ чрезъ Тифлисъ въ Индію.

— Былъ и распрашивалъ о дорогѣ въ Тифлисъ; но скажите, неужели онъ намѣренъ итти туда пѣшкомъ?

— Да, сэръ, а я иду пѣшкомъ-же за нимъ изъ Лондона и наблюдаю, дѣйствительно-ли онъ совершитъ все путешествіе пѣшкомъ.

Оказалось, что между этими господами состоялось пари: первый джентльменъ взялся совершить пѣшкомъ путешествіе въ Индію.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 6-го августа, 11 ч. 10 м. дня.

С.-Петербургъ. Въ *Тегеранѣ* захвачена шайка, пришедшая изъ Константинополя съ цѣлью убить Шаха; въ заговорѣ замѣшаны высокопоставленныя лица.

Персидскія войска разбили трухменцовъ и овладѣли крѣпостью *Гарикале*, находящеюся въ 400 верстахъ отъ Астрабада.

По вопросу объ охраненіи народнаго здоровья въ Тифлисѣ. Въ 76 нумерѣ этой газеты помѣщена «Замѣтка» тифлисскаго обывателя, авторъ которой, г. А. Б—въ, указавъ на извѣстный всему свѣту обычай тифлисскихъ торговцевъ—продавать свѣжіе жизненные продукты и овощи по непомѣрно высокимъ цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда они испортятся, сбывать ихъ по низкимъ цѣнамъ простому народу, который съ жадностію раскупаетъ дешевые продукты — весьма справедливо называетъ такой «порядокъ» вещей зломъ, вредно дѣйствующимъ на народное здоровье.

Устраненіе этого зла, т. е. устраненіе причинъ, вредно-дѣйствующихъ на народное здоровье, лежитъ на обязанности четырехъ городовыхъ врачей, для которыхъ, тоже по весьма справедливому замѣчанію автора, «безъ энергическаго содѣйствія со стороны городскаго общественнаго управленія и полицейскихъ властей, выполненіе этой святой обязанности немыслимо».

Между тѣмъ, едва ли кто станетъ возражать—что зло это должно быть вырвано съ корнемъ, и при томъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Для *радикальнаго* искоренія этого громаднаго зла, созданнаго къ тому же, какъ намъ извѣстно, вѣками, и вошедшаго въ плоть и кровь тифлисскихъ торговцевъ, г. А. Б—въ предлагаетъ слѣдующую мѣру: «чтобы на всѣхъ рынкахъ (вѣроятно на каждомъ изъ нихъ) находился полицейскій сторожъ, на обязанности котораго, лежало бы воспрещать продажу подобныхъ (испорченныхъ) продуктовъ, и тотчасъ по появленіи ихъ на рынкахъ, уничтожать».

«Отъ подобнаго порядка, продолжаетъ г. А. Б—въ, сберегалось-бы не только общественное здоровье, но и самые карманы потребителей, потому что торговецъ старался бы сбывать свой товаръ во-время и за умѣренную цѣну, такъ-какъ онъ не имѣлъ бы надежды, что если изъ числа продуктовъ, нѣкоторое количество ихъ, по причинѣ назначенной имъ всегда высокой цѣны, останется не проданными, то онъ сбудетъ ихъ и въ испорченномъ видѣ, хотя, конечно, и не за дорогую цѣну, и выручка, все-таки, въ общей сложности, будетъ для него слишкомъ выгодна, потому что хорошаго достоинства продукты продавались имъ въ три-дорога».

Вникая въ смыслъ и значеніе всѣхъ этихъ указаній, мы пришли къ тому заключенію—что, во первыхъ, всѣ способы къ охраненію народнаго здоровья ста тридцати-тысячнаго населенія Тифлиса заключались до сихъ поръ лишь въ четырехъ городовыхъ врачахъ, по указанію которыхъ полиція принимала, иногда поздніе, но всегда недѣйствительныя въ будущемъ мѣры; и во вторыхъ, что для охраненія народнаго здоровья противъ злоупотребленій, существующихъ въ тифлисской торговлѣ, нужно только поставить на базарѣ одного полицейскаго сторожа, котораго и снабдить полномочіемъ—воспрещать продажу испорченныхъ продуктовъ и уничтожать ихъ тотчасъ, по появленіи на рынкахъ.

Резюмируя этотъ выводъ, получаемъ—что охраненіе народнаго здоровья въ добромъ городѣ Тифлисѣ, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ отъ полицейскаго сторожа, на котораго и должна быть возложена эта «святая обязанность».

Въ первую минуту, мы было усомнились въ правильности выведеннаго нами заключенія; но потомъ, разсмотрѣвъ заявленіе г. А. Б—ва еще разъ, тщательно и со всѣхъ сторонъ, мы окончательно утвердились въ нашемъ выводѣ. Отдавая затѣмъ должную дань признательности автору «замѣтки», за сдѣланный имъ починъ въ разработкѣ посредствомъ печати, такого важнаго и, можно сказать, жизненнаго для тифлисскихъ обывателей вопроса, мы объяснили употребленное, въ отношеніи предложенной имъ мѣры, названіе—«радикальной», простымъ и весьма естественнымъ желаніемъ—предложить на первый разъ хотя *что нибудь*, такъ-какъ нельзя разрушать самаго дурнаго порядка вещей, не созидая ничего вмѣсто разрушаемаго. Въ подобномъ дѣлѣ, главное—починъ; а если онъ сдѣланъ, то и упомянутую мѣру можно въ извѣстномъ смыслѣ назвать радикальною. Но все же, это будетъ, въ нѣкоторомъ родѣ, фигура иносказанія, а не серьозная мысль, которую слѣдуетъ осуществить, и затѣмъ, успокоится на лаврахъ.

Предположеніе наше оправдалось въ самомъ непродолжительномъ времени—чрезъ недѣлю послѣ появленія «замѣтки», именно, въ 79 нумерѣ «Кавказа» мы прочли новое заявленіе, которымъ хотя и удостовѣряется, что «замѣтка» г. А. Б—ва «въ самое короткое время благодѣтельно повліяла на тифлисскій рынокъ», но говоря о томъ, что еще 5-го іюля въ одномъ изъ отдѣленій тифлисскаго рынка — Солдатскомъ базарѣ, «грязь частію уничтожена, мусоръ убранъ (хотя только подъ прилавки), залежалой и полусгнившей зелени нѣтъ, почернѣлой и протухлой говядины не видно ни куска»,—авторъ этой послѣдней замѣтки удостовѣряетъ, что въ его глазахъ уничтожено нѣсколько чашекъ огурцовъ и почти полъ-лавки незрѣлыхъ арбузовъ, но не *полицейскимъ сторожемъ*, а *членомъ городоваго управленія*.

Изъ этого указанія безошибочно можно заключить, что городовое управленіе, принявъ къ свѣдѣнію замѣтку г. А. Б—ва, нашло, быть можетъ, справедливымъ, оказать съ своей стороны содѣйствіе святому дѣлу—охраненія народнаго здоровья, и съ этой цѣлью признало полезнымъ учредить на базарахъ посты, но съ тѣмъ, чтобы сторожа, замѣтивъ какой либо безпорядокъ, не расправлялись сами, а доводили бы о немъ до свѣдѣнія торговой полиціи, которая и обязана будетъ принять соотвѣтственныя мѣры. Иначе, какъ намъ кажется, и быть не можетъ, потому что если дать сторожамъ полномочіе, предлагаемое тифлисскимъ обывателемъ, то въ первые же дни мировые судьи, или иная предержащая власть, будутъ буквально завалены жалобами на своевольныя дѣйствія сторожей, имѣющія въ основаніи капризъ, или своекорыстныя побужденія. Возможность, а нерѣдко и совершенная основательность подобныхъ жалобъ сдѣлается понятною, если допустимъ весьма сбыточное предположеніе, что между сторожами вполнѣ честными и трезвыми, будутъ встрѣчаться личности пьяныя, и уже по одному этому, способныя быть подкупленными. А при этомъ условіи, ненадежность предложенной тифлисскимъ обывателемъ мѣры обозначается сама собою. Тѣмъ менѣе можетъ быть названа мѣра эта «радикальною», ибо съ этимъ названіемъ соединено понятіе—о ненадобности всякихъ другихъ мѣръ.

Въ силу этихъ соображеній, мы недали серьознаго значенія заявленію о быстротѣ прогресса на Солдатскомъ базарѣ, а объяснили себѣ фактъ этотъ не столько присутствіемъ на базарѣ сторожа, сколько энергическою со стороны городоваго управленія мѣрою, вызванною указаніемъ тифлисскаго обывателя. Остается пожелать, чтобы мѣра эта, какова-бы она ни была, дѣйствовала постоянно съ одинаковымъ успѣхомъ. Но къ сожалѣнію она оказалась только новою метлою, которая хорошо мететъ лишь въ началѣ; въ справедливости этого мы убѣдились лично, еще 9 числа, когда проѣзжая черезъ Майданъ въ персидскія бани, мы видѣли на этой площади и на всемъ протяженіи персидскаго базара, все тотъ же соръ, ту же неопрятность, тѣ же незрѣлые фрукты и тѣ же испорченные овощи, и баранину потемнѣвшую, облѣпленную мухами, которыя замѣчены были тифлисскимъ обывателемъ до появленія его замѣтки. Но хотя-бы мы этого и не видѣли, а удостовѣрились вмѣсто того, и съ своей стороны, въ дѣйствительности предложенной обывателемъ мѣры—все же народное здоровье составляетъ предметъ слишкомъ большой важности, чтобы ввѣрить охраненіе его полицейскому сторожу, какихъ бы высокихъ правилъ честности онъ ни былъ.

Наконецъ охраненіе народнаго здоровья состоитъ не въ одномъ лишь истребленіи на рынкахъ испорченныхъ припасовъ и незрѣлыхъ фруктовъ, не въ одномъ лишь наблюденіи за чистотою базаровъ и опрятностію лавокъ: есть много другихъ условій, гдѣ участіе полицейскаго сторожа или совсѣмъ не нужно, или, можетъ быть, полезно въ формѣ рабочей силы. Такимъ образомъ, сама собою выясняется необходимость принять къ охраненію общественнаго здоровья и другія мѣры, независимо предложенной тифлисскимъ обывателемъ.

Однако, говоря это, мы вовсе не имѣемъ въ виду сдѣлать малѣйшій упрекъ городовому управленію, или иному учрежденію, въ бездѣйствіи, требующемъ побужденія извнѣ, даже со стороны прессы: всегдашнее, безъ всякой перемѣны, безобразіе въ торговлѣ на тифлисскихъ рынкахъ, измѣнившееся «такъ невзначай и такъ проворно» вслѣдствіе одной лишь замѣтки тифлисскаго обывателя—мы съ полною искренностію объясняемъ себѣ недостаточностію личнаго состава и вообще средствъ торговой полиціи, для постояннаго и при томъ существеннаго надзора за дѣйствіями торговцевъ. Съ такою же искренностію мы питаемъ убѣжденіе въ горячемъ стремленіи торговой полиціи и городоваго управленія—установить на рынкахъ порядки, результату которыхъ могли-бы позавидовать первоклассные города Европы. Наконецъ, мы такъ-же искренно вѣримъ въ добрую готовность городоваго управленія—немедленно принять и осуществить всякое указаніе, способное помочь этому дѣлу, этому святому дѣлу. Въ этой увѣренности мы съ своей стороны охотно предлагаемъ то, что можетъ, по нашему крайнему разумѣнію, способствовать болѣе успѣшному достиженію вышепомянутой цѣли.

Извѣстно, что въ обѣихъ нашихъ столицахъ существуютъ, именно для этой цѣли, спеціальныя учрежденія, называемыя—«санитарными коммисіями». Въ кругъ обязанностей ихъ входитъ, между прочимъ, и наблюденіе за правильностію торговли жизненными припасами, за чистотою и опрятностію не однихъ лавокъ и базарныхъ площадей, гдѣ продаются жизненные продукты, но и всякаго рода торговыхъ, мануфактурныхъ и промышленныхъ заведеній; при чемъ, обращается особенное вниманіе на домашнюю обстановку рабочихъ и на пищу, которою они пользуются отъ хозяевъ. Осмотры коммисіею всѣхъ этихъ заведеній производятся внезапно, а потому, и результаты ихъ всегда бываютъ дѣйствительны и приносятъ видимую пользу, раціональность которой и прочность въ будущемъ гарантируется еще и тѣмъ, что замѣченные коммисіею недостатки и злоупотребленія передаются немедленно на обсужденіе участковаго судьи, который и опредѣляетъ взысканіе по закону, а сущность факта, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, публикуется въ газетахъ. Такимъ образомъ, виновные въ злоупотребленіяхъ, способныхъ повредить общественному здоровью, подвергаются взысканію не административнымъ порядкомъ, а по суду; и сверхъ того, дѣйствіе гласности, конечно, отразится неблагопріятно и на ихъ торговлѣ, повредивъ, болѣе или менѣе, репутаціи фирмы въ мнѣніи публики. Такого рода взысканіе дѣйствительно можно назвать строгимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно и справедливо, вполнѣ соотвѣтствуя тяжести преступленія, а главное—оно вполнѣ дѣйствительно, ибо весьма способно если не искоренить, то значительно уменьшить это зло, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ Тифлисѣ, размѣры котораго, а также численность торговыхъ заведеній и самаго населенія въ пять разъ менѣе столичныхъ—для дѣйствія санитарныхъ коммисій, безъ сомнѣнія, представляется гораздо больше удобствъ, и не менѣе шансовъ на успѣхъ. Но очень можетъ быть, что эти же данныя способны вызвать и возраженіе противъ примѣнимости этой мѣры къ Тифлису, какъ къ городу не столичному, и притомъ, нерасполагающему средствами, достаточными для учрежденія санитарныхъ коммисій. На это мы считаемъ возможнымъ сказать, что, во первыхъ, Тифлисъ, какъ резиденція Намѣстника, въ которой сосредоточены всѣ главныя административныя учрежденія обширнаго нашего края и многочисленной арміи, и въ которой проживаетъ почти вся туземная аристократія, уже по одному это-

му заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, *столичный* элементъ, что, впрочемъ, едва-ли можетъ составлять непремѣнное условіе для учрежденія санитарныхъ коммисій. Потомъ и числительность населенія, хотя гораздо меньшаго противъ столичныхъ, но все же довольно значительнаго въ томъ смыслѣ, чтобы употребить для его благосостоянія мѣры исключительныя, или болѣе сложныя, сравнительно съ тѣми, какія существуютъ для прочихъ губернскихъ городовъ. Наконецъ, нужно еще имѣть въ виду, что злоупотребленія въ тифлисской торговлѣ, укоренившіяся, какъ мы упомянули, вѣками, представляютъ одну такую особенность, какую едва-ли можно встрѣтить въ торговлѣ какого либо государства, нетолько образованнаго, но и полудикаго—азіятскаго. Мы говоримъ про обычай туземныхъ торговцевъ, продавать свои товары потребителямъ русскаго происхожденія несравненно дороже, нежели потребителямъ—туземцамъ, преимущественно армянамъ. Въ существованіи этого факта едва-ли кто изъ тифлисскихъ жителей усомнится, такъ-какъ онъ ни для кого не составляетъ секрета. Конечно, санитарныя коммисіи тутъ не помогутъ, какъ не помогаютъ до сихъ поръ всевозможныя мѣры противъ амкарскихъ стачекъ; но приводя этотъ фактъ, мы желаемъ только уяснить размѣры злоупотребленій въ тифлисской торговлѣ, и исключительную неправильность, лежащую въ самомъ основаніи ея. Противъ подобной исключительности, необходимо дѣйствовать и мѣрами исключительными, которыя были-бы, если не вполнѣ раціональны, то болѣе существенны.

Такою именно существенною мѣрою мы признаемъ учрежденіе санитарныхъ коммисій. Остается привести въ извѣстность—имѣетъ-ли городовое управленіе достаточно средствъ людьми и деньгами, для организаціи и содержанія санитарныхъ коммисій въ нужныхъ размѣрахъ?

Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ двоякимъ образомъ: если учрежденіе санитарной коммисіи будетъ признано для Тифлиса существенно-полезнымъ, и на учрежденіе ея найдутся у города достаточныя средства—то намъ нечего больше и говорить, такъ-какъ всѣ подробности, касающіяся организаціи, личнаго состава, содержанія и самой дѣятельности санитарной коммисіи, будутъ выработаны особымъ комитетомъ, который, вѣроятно, и будетъ для этого назначенъ, и который конечно пожелаетъ руководствоваться въ своихъ соображеніяхъ уставомъ санитарныхъ коммисій столичныхъ.

Если же городъ не найдетъ у себя средствъ для означеннаго учрежденія, но польза, которую можно отъ него ожидать, все-таки будетъ признана существенно-полезною—то мы предлагаемъ учредить вмѣсто санитарной *коммисіи* санитарное *общество*.

Въ этой формѣ предлагаемое нами санитарное учрежденіе можетъ, какъ намъ кажется, располагать такимъ личнымъ составомъ, котораго съ излишкомъ будетъ достаточно для города. Непремѣнными членами этого общества должны быть четыре городовыхъ врача; затѣмъ, членами общества могутъ быть лица, состоящія въ государственной службѣ, но неимѣющія обширныхъ служебныхъ занятій, и преимущественно обыватели изъ отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ, которые проживаютъ здѣсь въ такомъ большомъ числѣ, и которые, по всей вѣроятности, съ охотой примутъ участіе въ заботахъ объ общественномъ благѣ, которое въ то же время есть и ихъ собственное.

Офиціальнымъ порядкомъ, члены санитарнаго общества могутъ дѣйствовать только въ составѣ коммисій; отдѣльныя же дѣйствія каждаго члена должны заключаться лишь въ заявленіи правленію общества о замѣченныхъ ими злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, для формальнаго обнаруженія которыхъ, правленіе должно назначить немедленно коммисію. Въ составъ коммисіи должны войдти: два или три члена общества, въ числѣ которыхъ, одинъ непремѣнный членъ, полицейскій офицеръ и членъ городоваго правленія, или особый депутатъ, назначенный собственно для этой надобности, и обязанный быть готовымъ во всякое время для осмотра, по требованію правленія общества, торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Непремѣннымъ условіемъ осмотра этихъ заведеній коммисіями, должна быть внезапность, и потомъ, скорость рѣшенія о виновныхъ: безъ этого, всякія мѣры, со включеніемъ предлагаемой, будутъ недѣйствительны. О всѣхъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, найденныхъ коммисіями, долженъ быть на мѣстѣ составленъ актъ, который и передается участковому судьѣ, для обсужденія и наложенія соотвѣтственнаго по закону взысканія съ виновныхъ. Участіе въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ торговой полиціи или городоваго управленія, мы считаемъ столько-же неумѣстнымъ, сколько недѣйствительнымъ, ибо преступленіе противъ общественнаго здоровья слѣдуетъ считать преступленіемъ *уголовнымъ*, подвергающимъ виновнаго не одному денежному штрафу, но и отвѣтственности личной. Взглядъ же болѣе снисходительный, усматривающій въ этомъ преступленіи одно лишь своекорыстіе, и упускающій изъ вида послѣдствія его, составляетъ, по нашему разумѣнію, одну изъ двухъ главныхъ причинъ устойчивости злоупотребленій противу всѣхъ мѣръ, какія до сихъ поръ употреблялись. (Другая причина—бездѣйствіе власти, имѣющее въ своемъ основаніи, какъ мы уже сказали, недостаточность городскихъ средствъ).

По объявленіи рѣшенія мироваго судьи о виновномъ, сущность его проступка, или преступленія, а также и размѣры наложеннаго за нихъ взысканія, должны быть немедленно опубликованы въ мѣстной газетѣ, для всеобщаго свѣдѣнія.

Осмотръ того или другаго заведенія назначается по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію правленія общества. Время осмотра должно быть тщательно сохраняемо втайнѣ, такъ-какъ безъ этого, самый осмотръ не будетъ внезапнымъ.

Правленіе общества можетъ быть учреждено при кавказскомъ медицинскомъ обществѣ, изъ членовъ котораго уже составлена санитарная коммисія, имѣющая назначеніемъ разработку и уясненіе вопросовъ этой категоріи научнымъ образомъ. Изъ членовъ этой коммисіи можетъ быть составлено правленіе и санитарнаго общества, со включеніемъ нужнаго числа членовъ-обывателей.

Состояніе проектируемаго учрежденія именно при кавказскомъ медицинскомъ обществѣ, мы считаемъ безусловно-полезнымъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы городовое управленіе нашло у себя средства учредить не «общество», а санитарныя «коммисіи». Предлагаемая мѣра, независимо устраненія нареканій на членовъ городоваго управленія и торговой полиціи, въ потворствѣ торговцамъ, вслѣдствіе родственныхъ связей—дастъ еще возможность санитарному учрежденію получать отъ медицинскаго общества немедленное разрѣшеніе разнаго рода вопросовъ и недоразумѣній по части технической, какія нерѣдко могутъ встрѣчаться въ практической дѣятельности коммисіи, или общества.

Эта дѣятельность не должна ограничиваться однимъ лишь осмотромъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній: она должна распространяться на все, что только имѣетъ соприкосновеніе съ общественнымъ здоровьемъ, начиная отъ эпидеміи, во время которой—санитарное общество будетъ точнымъ блюстителемъ и исполнителемъ правительственныхъ мѣръ, и тѣмъ принесетъ обществу безусловную пользу—до мельчайшей подробности обыденной жизни города, заключающей въ себѣ такъ много началъ, противудѣйствующихъ санитарнымъ условіямъ.

При такомъ порядкѣ вещей, полицейскіе сторожа, предложенные тифлисскимъ обывателемъ, могутъ остаться на своихъ мѣстахъ (если они уже поставлены), для наблюденія на рынкахъ и базарныхъ площадяхъ, за наружнымъ порядкомъ, а также и для сообщенія полиціи, или членамъ санитарнаго учрежденія о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, которые не могутъ быть устранены самими сторожами.

Вотъ въ общихъ чертахъ мѣра, которую мы признаемъ существенно-полезною для охраненія общественнаго здоровья въ городѣ Тифлисѣ и интересовъ его обывателей, по отношенію къ здѣшней торговлѣ. Дальнѣйшія подробности откроются при всестороннемъ обсужденіи этой мѣры посредствомъ печати, съ чѣмъ вмѣстѣ окончательно разрѣшится вопросъ: примѣнима, или непримѣнима эта мѣра къ Тифлису. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, можетъ быть учрежденъ комитетъ, который приведетъ въ систематическій порядокъ всѣ относящіяся къ этому вопросу данныя, и потомъ займется составленіемъ устава для санитарнаго общества, или коммисіи—смотря потому, что признано будетъ болѣе удобнымъ, или соотвѣтственнымъ.

Въ заключеніе, считаемъ необходимымъ сказать: что независимо устава санитарныхъ учрежденій въ столицахъ, который нуженъ будетъ комитету для свѣдѣнія, занятія комитета будутъ облегчены запискою, поданною въ 1857 году высшей мѣстной администраціи И. А. Сливицкимъ, и содержащею въ себѣ нѣкоторыя данныя и указанія для обсужденія санитарнаго вопроса.

А Руновскій.

Изъ Новороссійска пишутъ, отъ 15-го іюля, въ «Николаевскій Вѣстникъ». Въ окрестности Новороссійска начали появляться колоніями чехи, народъ весьма опрятный, здоровый и трезвый, и мы, жители Новороссійска, въ восторгѣ отъ этихъ новыхъ поселенцевъ и надѣемся отъ нихъ имѣть пользу въ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ; при чемъ и теперь мы много обязаны женской прислугѣ; прислуга изъ чеховъ отличается трудолюбіемъ и вѣжливостію—сравнительно съ нашей русской прислугой. Кромѣ этого мы часто имѣемъ удовольствіе слышать очень недурную музыку, составленную чехами же; между чехами вы найдете разныхъ ремесленниковъ, они же хорошіе и хлѣбопашцы; такихъ поселенцевъ нужно желать по больше на Кавказѣ.

У насъ теперь все толки идутъ о желѣзной дорогѣ; пишутъ, что спеціалистами предположено вести ее на Геленджикъ, и чтобы бухту защитить отъ морскихъ волненій, сдѣлать молу, которая будетъ стоить 3 милліона рублей и что въ Геленджикѣ бора бываетъ нѣсколько слабѣе противу Новороссійска; но Новороссійскіе старожилы, въ особенности анатолійскіе греки, которые еще до крымской войны изучили весь восточный берегъ, говорятъ, что бора бываетъ какъ въ Геленджикѣ такъ и въ Новороссійскѣ въ равной степени, а что въ 1843 г. въ Новороссійскѣ во время боры погибъ тендеръ, то объ этомъ случаѣ говорятъ: еслибы тендеръ въ то время стоялъ въ Геленджикѣ, то и тамъ не избѣгъ бы того несчастнаго случая. Я какъ не спеціалистъ не берусь доказывать—какая болѣе удобная бухта для судовъ якорной стоянки: Новороссійская или Геленджикская, при чемъ въ Геленджикѣ мнѣ приходилось быть только одинъ разъ; но прихожу къ тому убѣжденію, что покойный адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, которому предоставлено было избрать на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря мѣсто для судовъ якорной стоянки, избралъ новороссійскую бухту, гдѣ былъ устроенъ небольшой портъ, объ улучшеніи котораго онъ много заботился (*).

Бора какъ въ Новороссійскѣ такъ и въ Геленджикѣ болѣе свирѣпствуетъ въ ноябрѣ и январѣ мѣсяцахъ и то она бываетъ годами. По уничтоженіи паруснаго флота, теперь на паровыхъ судахъ приходится мало выдерживать въ морѣ штормъ, какъ прежде выдерживали на судахъ парусныхъ, а потому въ Новороссійскѣ свѣжій NO называютъ уже борою, тогда какъ въ подобныя NO старые моряки катались на шлюпкахъ подъ парусами. (**) Мнѣ кажется, что еслибы предполагаемые 3 милліона на устройство въ Геленджикѣ молы употребить на расчистку Цемесской рѣчки, то эта бухточка для нашей стоянки была-бы такъ удобна, что ни одинъ вѣтеръ не имѣлъ бы никакого вліянія—но и тутъ нужна мола, чтобы незаносило проходъ; работа эта будетъ стоить дешевле, но за то входъ парусныхъ судовъ въ Новороссійскую бухту при всѣхъ вѣтрахъ свободенъ и пространствомъ своимъ позволяетъ дѣлать лавировку; для входа же въ Геленджикскую бухту нужно ожидать попутнаго вѣтра.

(*) Выборъ Геленджикской бухты для устройства порта на восточномъ берегу Чернаго моря сдѣланъ коммисіею изъ спеціалистовъ, инженеровъ и моряковъ, предсѣдателемъ которой состоялъ В. А. Манганари, а членомъ кап. 1 р. Гавришевъ, моряки вполнѣ изучившіе, по своей прежней службѣ, характеръ этой мѣстности. Передъ мнѣніемъ этихъ компетентныхъ лицъ, руководствовавшихся къ своемъ заключеніи морскимъ, стратегическимъ, строительнымъ и государственнымъ соображеніемъ, мнѣніе анатолійскихъ грековъ, передаваемое и подкрѣпляемое мнѣніемъ не спеціалиста автора, мало имѣетъ значенія. Предпочтеніе Геленджикской бухты предъ Новороссійской сдѣлано коммисіею въ виду того обстоятельства—что въ Геленджикѣ не свирѣпствуетъ бора въ тѣхъ ужасающихъ размѣрахъ, какъ въ Новороссійскѣ.

(**) Наши моряки, плавающіе во всякое время года въ Черномъ морѣ, на судахъ военныхъ, а также принадлежащихъ Р. О. П. и Т. вполнѣ знакомы съ характеромъ Чернаго моря и, по меньшей мѣрѣ, совершенно ошибочно заключать, чтобы моряки настоящаго времени, свѣжій NO, при которомъ прежніе моряки катались на шлюпкахъ подъ парусами, принимали бы за бору. *Прим. ред. Ник. В.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

По ходатайству министра юстиціи, 18 мая 1869 года, высочайше повелѣно образовать особую, подъ предсѣдательствомъ сенатора уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, тайнаго совѣтника Петерса, изъ чиновниковъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи коммисію, съ тѣмъ, чтобъ она, отправившись во всѣ губерніи, въ которыхъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г., подробно изслѣдовала на мѣстахъ всѣ недостатки слѣдственной части и, за тѣмъ, внесла въ министерство юстиціи свои соображенія о необходимыхъ по этой отрасли судебной практики преобразованіяхъ. Эта коммисія, по словамъ *Петерб. Листка*, въ настоящее время уже вполнѣ сформирована; въ нее, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, назначены два чиновника департамента полиціи исполнительной, особенно знакомые съ правилами судебныхъ уставовъ и недостатками слѣдственной части, служащей въ настоящее время обильнымъ поводомъ для пререканій между судебными и административными въ губерніяхъ учрежденіями. Коммисія предполагаетъ къ 1-му августа отправиться въ мѣста своего назначенія.

— «С.-Пет. Вѣд.» говорятъ: Сегодня, 25-го іюля, послѣдній день подписки на банковые билеты; масса публики наполняетъ комнаты банка, гдѣ принимается подписка, гораздо ранѣе 10 часовъ, то есть времени, когда подписка начинаетъ приниматься. Намъ говорили, что въ первые два дня подписано болѣе 100 милліоновъ; «Голосъ» разсчитываетъ, что будетъ подписано на милліардъ, то есть въ 67 разъ болѣе суммы, предложенной къ подпискѣ; мы этого не думаемъ, такъ какъ невозможно ожидать, чтобъ въ одинъ день было подписано на 900 милліоновъ; банкирскія конторы, частные банки и большіе капиталисты подписались въ первые два дня; сегодня въ банкѣ преимущественно та публика, которая не разсчитываетъ на биржевую игру, а ищетъ выгоднаго помѣщенія капитала, и подобныхъ подписчиковъ во всѣ три дня было множество. Вотъ почему намъ кажется немножко преждевременнымъ заключеніе той же газеты, которая говоритъ: «было бы совершенно ошибочно принимать результатъ громадной подписки за мѣру дѣйствительно свободныхъ капиталовъ». Не вся же масса публики увлечена биржевой игрой, и если два частные банка подписались на 30 милліоновъ, то на 70 милліоновъ въ два первые дня подписались большею частію люди, необладающіе ни желаніемъ легкой наживы, ни большими капиталами.

— «Моск. Вѣдомост. говорятъ, что министерство путей сообщенія предполагаетъ испросить кредитъ въ 10,108,000 рублей, ресурсовъ, спеціально-назначенныхъ на желѣзно-дорожныя сѣти, для устройства втораго пути московско сергіевскаго участка курской дороги, на заготовленіе паровозовъ, водоснабженіе, прокладку рельсовъ и организацію станцій, а также на усиленіе средствъ перевоза грузовъ

— Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» сообщаютъ, что въ окрестностяхъ Ченстохова, именно въ имѣніи Турковъ, найденъ высшій сортъ каменнаго угля.

— По словамъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*, 24-го іюля, въ совѣтѣ министра финансовъ были назначены торги на сооруженіе Бессарабской желѣзной дороги.

— По извѣстіямъ «Правит. Вѣстн.», на рѣкѣ Иртышѣ, въ Эргенкетинской волости, противъ Костюбе и въ Аиргызынѣ, на горѣ Джильтау, открыты залежи графита—отличнаго достоинства.

Кіевъ. 15 го іюля, въ день памяти св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, происходилъ въ Кіевѣ, вошедшій въ послѣдніе годы въ обычай крестный ходъ къ древнему колодцу, находящемуся внизу Александровской горы. Этотъ праздникъ имѣетъ особенно важное значеніе для Кіева, напоминая о той исторической роли, которую играетъ нашъ святой городъ въ отношеніи всей остальной Россіи. Въ этотъ день, празднуя память великаго князя Владиміра, тысячи народа, покрывающаго горы кіевскія во время духовной процессіи, вспоминаютъ о великомъ тысячелѣтнемъ событіи, о святомъ крещеніи Руси, совершившемся въ Кіевѣ, когда этотъ городъ былъ еще столицею нашего государства

Нижній-Новгородъ. По словамъ *Судебнаго Вѣстника*, Нижегородская губернія продолжаетъ свою уголовную извѣстность. Въ томъ же 5-мъ департаментѣ правительствующаго сената, въ которомъ разбиралось соляное дѣло, находится въ настоящее время не менѣе громадное по объему, хотя меньшее по цѣнѣ, дѣло—о систематическомъ расхищеніи казенныхъ лѣсовъ въ этой губерніи.

Новый уставъ духовныхъ академій. 30 прошлаго мая этотъ уставъ получилъ высочайшее утвержденіе. Отчасти уже введенный въ петербургской академіи, онъ вводится нынѣ же и въ кіевской. Вотъ его сущность.

Православная духовная академія есть высшее духовно-учебное установленіе, имѣющее цѣлью: доставлять высшее богословское образованіе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія церкви и приготовлять преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній.

Духовная академія, по роду преподаваемыхъ въ ней наукъ, состоитъ изъ трехъ отдѣленій (факультетовъ): а) богословскаго, б) церковно-историческаго и в) церковно-практическаго. Къ первому отдѣленію относятся: догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ, нравственное богословіе, сравнительное богословіе, патристика (ученіе объ отцахъ церкви), еврейскій языкъ (на которомъ говорилъ самъ Богъ), библейская археологія. Ко второму: библейская церковная исторія ветхаго и новаго завѣта, общая церковная исторія (двѣ каѳедры), исторія русской церкви, исторія и обличеніе русскаго раскола, общая гражданская исторія (двѣ каѳедры) и русская гражданская исторія. Къ третьему: пастырское богословіе и гомилетика съ исторіею проповѣдничества въ церкви православной и на западѣ (одна каѳедра), церковная археологія и литургика, церковное право, теорія словесности съ исторіей русской литературы и обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ (одна каѳедра) и, наконецъ, русскій языкъ и славянскія нарѣчія (тоже одна каѳедра). Сверхъ того, есть еще предметы, общеобязательные для всѣхъ отдѣленій. Это—священное писаніе, основное богословіе, философія: логика, психологія и метафизика (двѣ каѳедры), исторія философіи, педагогика, одинъ изъ древнихъ языковъ (греческій или латинскій) и его словесность и одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій, нѣмецкій или англійскій). При отдѣленіяхъ, кромѣ преподавателей спеціальныхъ предметовъ, состоятъ преподаватели тѣхъ общеобязательныхъ предметовъ, которые имѣютъ сродство съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ по принадлежности, именно: преподаватели священнаго писанія, основнаго богословія, философіи, исторіи философіи и педагогики состоятъ при богословскомъ отдѣленіи, а преподаватели древнихъ языковъ при церковно-практическомъ. Съ разрѣшенія святѣйшаго синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы и новые предметы сверхъ поименованныхъ, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части академіи.

Духовная академія, подъ главнымъ начальствомъ синода, ввѣряется попеченію мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго и содержится на средства, состоящія въ распоряженіи синода. Управленіе академіею, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ ректора, сосредоточивается въ совѣтѣ и правленіи академіи.

Ректоръ академіи назначается св. синодомъ изъ лицъ духовнаго сана, извѣстныхъ своими достоинствами и имѣющихъ степень доктора богословія. Ректоръ есть вмѣстѣ профессоръ академіи, но не можетъ занимать никакой должности внѣ академіи. Инспекторъ избирается совѣтомъ изъ профессоровъ академіи на четыре года. Помощникъ инспектора опредѣляется епархіальныхъ преосвященнымъ, по избранію и представленію ректора и инспектора академіи, онъ долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи; помощникъ инспектора не можетъ занимать никакой другой должности.

Преподаватели: профессоры ординарные и экстраординарные, доценты, приват-доценты и лекторы; они всѣ должны быть православнаго исповѣданія; исключеніе допускается для преподавателей языковъ. Всѣ ординарные профессоры должны имѣть непремѣнно степень доктора. Экстраординарными профессорами могутъ быть имѣющіе степень магистра. Получившій степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ можетъ быть избираемъ на каѳедру въ духовной академіи, соотвѣтствующую его спеціальности. Доцентъ долженъ имѣть степень магистра, приват-доцентами могутъ быть кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi) по предметамъ того отдѣленія академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе ее публично, въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ того отдѣленія. Ищущіе званія профессора, доцента или приват-доцента, но неизвѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій вышеуказанныхъ, должны прочесть публично, въ присутствіи коммисіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія по принадлежности, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, другую—по назначенію коммисіи. Профессоры, по избранію совѣта, утверждаются синодомъ, доценты и лекторы—епархіальнымъ преосвященнымъ. Если на вакантную каѳедру не будетъ совѣтомъ избранъ кандидатъ въ теченіи полугода, синодъ, по представленію преосвященнаго, назначаетъ профессора, по своему выбору. Профессоры и доценты, по истеченіи 25-ти лѣтъ ихъ преподавательской службы, оставляются въ академіи не иначе, какъ по новому избранію въ совѣтѣ на пять лѣтъ, по окончаніи которыхъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, они подвергаются опять новому избранію, но не болѣе, какъ на пять лѣтъ. Профессоръ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго профессора. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, и то не долѣе полугода.

Къ прочимъ должностнымъ лицамъ академіи относятся: секретарь совѣта и правленія, избирающійся изъ лицъ съ академическимъ или университетскимъ образованіемъ; помощникъ секретаря, библіотекарь

и его помощникъ, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

Совѣтъ академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: три помощника его по учебной части (избираемые по одному изъ каждаго отдѣленія или факультета), инспекторъ и по два члена отъ каждаго отдѣленія, избираемые на четыре года изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Изъ предметовъ занятій совѣта одни предоставляются утвержденію самого же совѣта (зачисленіе въ студенты академіи и на казенное содержаніе, увольненіе, по прошенію, студентовъ изъ академіи, рекомендацція на вакантныя наставническія мѣста въ семинаріяхъ, и т. п.); другіе представляются на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго (присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ, исключеніе студентовъ изъ академіи, присужденіе наградъ наставникамъ и т. п.); третьи—представляются въ синодъ чрезъ мѣстнаго архіерея (напримѣръ, разсмотрѣніе смѣтъ по содержанію академіи, увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29-ти дней и т. п.). По важнѣйшимъ вопросамъ и дѣламъ совѣтъ имѣетъ общія собранія, составляемыя изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи, съ правомъ голоса; а въ случаѣ надобности, приглашаются въ общія собранія и доценты, а также и прочія преподаватели съ совѣщательнымъ голосомъ. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя—по мѣрѣ надобности. По истеченіи года, совѣтъ составляетъ и печатаетъ отчетъ о состояніи академіи. Совѣтъ назначаетъ также ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется произносить рѣчи.

(Оконч. въ слѣд. №).

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австрія. По извѣстіямъ изъ Праги, переселеніе чеховъ въ чужіе края приняло въ послѣднее время громадные размѣры. По свѣдѣніямъ пражской только станціи желѣзной дороги, въ истекшемъ полугодіи выселилось изъ Богеміи 3,500 человѣкъ, въ томъ числѣ 2,500 слишкомъ отправились въ Америку, 587 въ Россію, около 250 въ Венгрію, 76 въ Дунайскія княжества и небольшое число въ Пруссію, Буковину и Англію. Большая часть переселенцевъ была изъ округа Ѳаворъ.

Великобританія. Ирландскій билль, послѣ утвержденія его королевой въ присутствіи обѣихъ палатъ, вступилъ въ силу одного изъ законовъ государства. Пренія о немъ продолжались нѣсколько менѣе пяти мѣсяцевъ. Это очень небольшой срокъ, судя по тѣмъ оживленнымъ преніямъ, которыя сопровождали каждое его чтеніе въ обѣихъ палатахъ. Въ побѣдѣ Гладстона многіе усматриваютъ признакъ, что кабинетъ перваго министра останется во всей своей силѣ еще на долгое время, потому что послѣ этого билля ему не предстоитъ еще никакихъ проектовъ, которые бы могли возбудить подобную же бурю политическихъ несогласій и личныхъ вопросовъ.

— Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи палата лордовъ выслушала заявленіе о недостаточности полиціи и судебной организаціи въ Ирландіи для болѣе успѣшнаго предупрежденія аграрныхъ убійствъ, которыя усиливаются въ ужасающихъ размѣрахъ, не смотря на всѣ усилія офиціальной власти. Лордъ Доффъ отвѣчалъ отъ имени правительства, что министерство имѣетъ живѣйшее желаніе исправить этотъ жалкій порядокъ вещей, въ которомъ нельзя считать отвѣтственной всю Ирландію. Правительство не остается бездѣятельнымъ и приготовляетъ мѣры, въ числѣ которыхъ находится между прочимъ даже учрежденіе тайной полиціи.

Дрезденъ, 22-го іюля. Вчера произошелъ взрывъ газа въ каменноугольныхъ копяхъ Плаунской долины, и 321 рудокопъ завалены въ шахтахъ, изъ которыхъ вырыто, покамѣстъ, двадцать труповъ.

Константинополь, 3 августа. Въ газетѣ Levant-Herald извѣщаютъ, что адъютантъ великаго визиря посланъ съ письмомъ къ вице-королю египетскому. Въ письмѣ этомъ, по исчисленіи жалобъ Порты на вице короля, въ заключеніе сказано, что если съ его стороны не послѣдуетъ удовлетворительнаго объясненія, то Порта предоставляетъ себѣ отмѣнить привиллегіи, дарованныя фирманомъ 1841 г.

Испанія. Каково состояніе общественной безопасности въ Испаніи, свидѣтельствуетъ недавно случившійся фактъ нападенія бандитовъ на купальни Фуэнъ-Санта (въ провинціи Сіудадъ-Реаль). Нужно замѣтить, что названныя купальни пользуются громкою репутаціею въ Испаніи, и во время лѣтняго сезона привлекаютъ множество посѣтителей изъ Эстрамадуры, Ламанчи, Андалузіи и другихъ мѣстъ. 18-го іюля, вечеромъ, бандиты, въ числѣ 16 человѣкъ, неожиданно проникли въ столовую этого водолечебнаго заведенія, гдѣ собралось многочисленное общество. Нечаянные гости приказали всѣмъ посѣтителямъ броситься животами на землю; это приказаніе встрѣчено было сначала взрывомъ смѣха, въ той увѣренности, что все это не болѣе какъ шутка со стороны мѣстной молодежи. Бандиты повторили свое приказаніе. Два жандарма, стоявшіе неподалеку и не зная, что происходитъ, пробрались черезъ толпу купальщиковъ, чтобы взглянуть на вновь пришедшихъ. Не прошло секунды, какъ оба они пали бездыханными трупами, бывъ застрѣлены въ упоръ. Можно представить страхъ, ужасъ и смятеніе свидѣтелей этого преступленія. Всѣ кинулись бѣжать, кто куда; мужчины, женщины и дѣти спасались въ заднія комнаты отеля. Одинъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Эстрамадуры, г. Како, сидѣлъ въ своихъ комнатахъ съ женою и двумя дочерьми; услышавъ выстрѣлы, онъ вооружился револьверами и охотничьимъ ружьемъ, и явился на мѣсто дѣйствія, но не переступивъ еще порога, палъ пораженный десятью пулями. Никто не смыкалъ глазъ въ продолженіе ночи: окна и двери были баррикадированы, и бандиты, видя невозможность проникнуть внутрь, наконецъ удалились, захвативъ съ собою оружіе и все, что было на жандармахъ, г. Како и еще на одномъ путешественникѣ, убитомъ во время борьбы. Кромѣ того, бандиты похитили двухъ дочерей г. Како и молодую жену аптекаря изъ Сіудадъ-Реала, безъ сомнѣнія, въ надеждѣ получить за нихъ богатый выкупъ. На другой день національная гвардія бросилась въ погоню за бандитами.

О дѣйствіяхъ армяно-католическаго духовенства въ Константинополѣ пишутъ въ газету Presse:

Смѣлость и притязанія здѣшнихъ ультрамонтантовъ ни на волосъ не уменьшаются, а напротивъ со дня на день получаютъ новое развитіе, бросая сѣмя раздора въ церковныя отношенія Оттоманской порты. На дняхъ патріархъ соединившихся съ католиками армянъ Гассунъ затѣялъ слѣдующую демонстанцію. Патріархъ недавно возвратился изъ Рима, откуда привезъ кромѣ цѣлаго запаса ультрамонтантскихъ внушеній, мощи св. Киркора (Григорія, который въ 300 л. по Р. Х. умеръ смертью мученика и между прочимъ обратилъ въ христіанство армянскаго царя Тиридата. Мощи долгое время хранились въ Эчміадзинскомъ монастырѣ у армянъ, несоединенныхъ съ католиками, но потомъ какимъ-то образомъ попали въ Римъ. Патріархъ Гассунъ выставилъ мощи сперва въ Константинопольской церкви св. Хризостома, откуда они были въ торжественной процессіи перенесены въ церковь св. Маріи. Въ день торжества турецкій отрядъ былъ выстроенъ шпалерами отъ одной церкви до другой, образуя улицу, по которой двигалась церковная процессія. Тѣмъ однако-же дѣло не кончилось. День спустя подъ предсѣдательствомъ патріарха собрался соборъ армянскаго духовенства, на которомъ приняты слѣдующія рѣшенія: представители армянскаго духовенства отправятся въ Римъ для принятія участія въ засѣданіяхъ вселенскаго собора; привилегіи армянской церкви, отличавшія ее отъ прочихъ католическихъ церквей, отмѣняются; армянская церковь въ дѣлахъ управленія принимаетъ ультрамонтанскую программу; наконецъ, что очень важно на востокѣ, участіе мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія подчиняется сильному ограниченію. Послѣднее обстоятельство можетъ имѣть на судьбу армянской церкви не малое вліяніе.

Мы уже извѣщали, что въ Японіи есть своя палата народныхъ представителей, которая приступила къ занятіямъ 18 апрѣля, засѣдаетъ въ Іеддо и раздѣляется на верхнюю и нижнюю палаты. Въ означенный день японскій парламентъ былъ открытъ тронной рѣчью. До половины мая собралось около 227 депутатовъ. Подобное-же учрежденіе существовало, собственно говоря, еще со времени учрежденія званія тайкуна. Въ важныхъ случаяхъ всѣ князья страны созывались для совѣщаній; они засѣдали, смотря по своимъ степенямъ, въ разныхъ собраніяхъ, которыя назывались по мѣсту, гдѣ они были созываемы. Представители князей въ Іеддо, такъ называемые «рузуп», собирались также, по приказанію правительства, для совѣщанія по второстепеннымъ вопросамъ.

Палата депутатовъ, въ своемъ нынѣшнемъ видѣ, состоитъ изъ депутатовъ провинцій; верхнюю палату составляютъ даймиосы, однако послѣдняя еще не приступала къ занятіямъ, такъ какъ въ ней возникли споры о мѣстничествѣ, и лица, составлявшія прежде верхнюю палату, не хотятъ засѣдать вмѣстѣ съ князьями низшихъ степеней.

Засѣданія происходятъ съ 11 часовъ утра до 5 часовъ пополудни. Рѣчи должны быть написаны, и секретарь прочитываетъ ихъ палатѣ. Правительство внесло проекты законовъ, въ силу которыхъ оно и представители главныхъ княжескихъ домовъ уполномочиваются отобрать у младшихъ линій пожалованныя имъ помѣстья. Всѣ ораторы отвергли это предложеніе, объявивъ, что отобраніе владѣній у младшихъ линій послужитъ въ пользу старшихъ домовъ, но отнюдь не правительства.

Точно также отклонено предложеніе о конфискаціи имѣній лицъ, оставшихся вѣрными тайкуну и, напротивъ, эта самая вѣрность признана достаточнымъ основаніемъ, чтобы оставить побѣжденнымъ ихъ имущества.

Интересны представленныя палатѣ петиціи, положенныя просителями въ выставленный у дверей письменный ящикъ. Въ нихъ ходатайствуютъ о введеніи однообразныхъ мѣръ и вѣсовъ, объ отмѣнѣ сожиганія умершихъ, объ учрежденіи новыхъ кладбищъ, объ охранѣ туземныхъ изобрѣтеній посредствомъ патентовъ, объ отмѣнѣ права короны миловать преступниковъ, отмѣнѣ обязательства младшихъ князей жить въ Іеддо, отмѣнѣ «гаракири» (обязательнаго самоубійства провинившихся чиновниковъ) и о запрещеніи продавать несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ въ публичные дома.

Должно сознаться, что всѣ эти петиціи свидѣтельствуютъ о практическомъ смыслѣ и нравственномъ чувствѣ японцевъ.

КУТАИССКІЙ ГУБЕРНСКІЙ БАНКЪ.

(Продолженіе) (*).

Руководящей мыслью кутаисскаго дворянства въ учрежденіи банка было развитіе благосостоянія губерніи, чѣмъ по сознанію его строго и единственно обусловливается благосостояніе дворянскаго сословія. Дворянство, въ лицѣ своихъ представителей, сознавая, что и капиталовъ (денежныхъ) въ странѣ нѣтъ», что «трудъ не развитъ» и что «отсюда и сельское хозяйство и промышленно-торговая дѣятельность находится почти въ младенческомъ состояніи», признало нужнымъ учредить банкъ, удовлетворяющій тѣмъ потребностямъ общества, которыя вели бы къ его благосостоянію. Такимъ образомъ по сознанію общества главнѣйшей задачей банка было удовлетвореніе самымъ неотлагательнымъ нуждамъ губерніи, ведущимъ къ развитію ея благосостоянія, что, какъ мы можемъ видѣть, точно совпадаетъ съ выясненнымъ нами назначеніемъ сего учрежденія. Стремленіе это, получившее Высочайшее разрѣшеніе, было передано общимъ собраніемъ дворянства особому, уполномоченному изъ среды себя, комитету, для выработанія устава банка, соотвѣтствующаго великому его назначенію—способствовать благосостоянію губерніи удовлетвореніемъ настоятельныхъ ея нуждъ. Комитетъ, взявши на себя эту важную задачу, выработалъ уставъ—главныя начала коего суть: 1) пріемъ вкладовъ и 2) производство ссудъ. Для привлеченія вкладовъ установлены слѣдующіе проценты: на безсрочные 3%, на срочные 4% и на вѣчные 5%. Кромѣ того для производства ссудъ предназначенъ основной капиталъ банка, состоящій изъ процентнаго срочнаго (¹) взноса каждымъ дворяниномъ 10% изъ 2,428,000 р., суммы Всемилостивѣйше пожалованной помѣщикамъ Кутаисской губерніи, въ вознагражденіе за личныя повинности крестьянъ. За производимыя ссуды банкъ взымаетъ 7%. Вотъ всѣ средства, коими предполагалось достиженіе стремленія дворянства. Мы считаемъ излишнимъ, по очевидности самаго предмета, входить въ увѣренія невозможности выполненія имъ требованій нуждъ края. Имъ даже не достигнута возможность удовлетворенія запросу общества на деньги: установленные проценты по вкладамъ весьма краснорѣчиво говорятъ объ этомъ. «Желательно, и даже необходимо, чтобы не только банкиры и негоціанты, но и все общество сознало, что въ эпохи, когда средства страны парализированы, а обязательства увеличились (какъ это мы видимъ у себя), дѣйствительнымъ и быстрымъ средствомъ помощи будетъ увеличеніе процента; и это потому, что возвышеніе процента есть естественное послѣдствіе такого порядка вещей. Глубоко ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что такъ называемая ими давящая высота процента увеличиваетъ трудности и потери, встрѣчаемыя торговымъ міромъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Теорія доказала противное, а практика самымъ положительнымъ образомъ подтвердила выводы теоріи. Нѣтъ другаго средства выйти изъ затруднительнаго положенія, какъ привлечь иностранные капиталы, взамѣнъ своихъ недостающихъ». «Возбудить взносъ капиталовъ можно только возвышеніемъ процента. Этотъ процентъ долженъ быть выше того, который капиталисты получаютъ дома и, кромѣ того, долженъ вознаграждать за издержки, сопряженныя съ переводомъ капиталовъ ихъ изъ одной страны въ другую» (²). Вотъ выводы, коими надо пользоваться для отстраненія подавляющаго вліянія монополіи орудій мѣнъ и возстановленія настоящаго значенія ихъ; искать же иныхъ путей при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, по крайней мѣрѣ у насъ, можно считать дѣломъ совершенной невозможности. Всѣ наши банковыя учрежденія, сознающія этотъ законъ, ведутъ свои операціи весьма въ обширныхъ размѣрахъ; выразительнымъ примѣромъ чему можно считать скопинскій городской общественный банкъ. Благодаря возвышенной величинѣ процента, установленнаго по вкладамъ, онъ привлекъ къ себѣ громадные капиталы, и тѣмъ увеличилъ свои обороты и прибыли до необыкновенныхъ размѣровъ. Онъ притянулъ къ себѣ капиталы со всей имперіи, не исключая и нашъ край; такъ, изъ Бакинской губерніи поступило туда, еще въ прошломъ году, 18,000 р., Кутаисской—6,002 р., Ставропольской - 23,265 р., Тифлисской—4,991 р., Эриванской—6,009 р.; также изъ областей, какъ сказано въ отчетѣ банка, Дагестанской, Кубанской, Кавказской, Мингрельской, Терской (³). Кутаисскій комитетъ, не сознавая значенія величины процентовъ по вкладамъ, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ привлеченія свободныхъ капиталовъ въ банкъ, и помѣщаетъ основной фондъ банка въ разрядъ простыхъ вкладовъ, а не въ обезпеченіи операцій банка. Относительно средствъ, достигающихъ возможность удовлетворенія другимъ нуждамъ общества, уставъ не говоритъ ничего. Такимъ образомъ ясно, что при тѣхъ условіяхъ, какія представляетъ намъ выработанный комитетомъ уставъ, не можетъ быть обезпеченъ за банкомъ тотъ характеръ, который предначертанъ ему общимъ собраніемъ кутаисскаго дворянства.

Видя такую неудовлетворительность устава, выработаннаго комитетомъ, намъ слѣдовало бы перейти къ указанію мѣръ, обезпечивающихъ за банкомъ надлежащее его назначеніе; но такъ какъ онѣ отчасти были указаны (⁴) нами, говоря о тифлисскомъ банкѣ, то мы, въ связи съ обсуждаемымъ вопросомъ, въ дополненіе къ сказанному, ограничимся краткимъ обзоромъ ихъ и указаніемъ на значеніе предложенныхъ нами излишковъ, взымаемыхъ за ссуды со всѣхъ заемщиковъ, неучаствовавшихъ въ образованіи первоначальнаго основнаго капитала банка, и скажемъ нѣсколько словъ о значеніи закладныхъ листовъ, возбужденнаго вслѣдствіе замѣчаній г. Кайданова (⁵).

Расширить средства банка для удовлетворенія запроса общества на деньги и способствовать развитію кредита—вотъ настоятельныя требованія общества; но мы говорили еще объ одномъ требованіи, которое можетъ быть удовлетворено при правильномъ рѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ. Мы говорили, что настоящій основной капиталъ банка составляетъ принадлежность дворянъ, участвовавшихъ во взносахъ; слѣдовательно, хозяевами банка являются лишь одни помѣщики, получившіе вознагражденіе за личныя повинности крестьянъ. Оставить это такъ—значило бы упускать интересы какъ самихъ хозяевъ, такъ и цѣлаго края, что, какъ мы видѣли, было предусмотрѣно самимъ дворянствомъ,—значило бы сдѣлать банкъ вполнѣ сословнымъ или корпоративнымъ учрежденіемъ, а слѣдовательно значило-бы обречь его на всѣ невыгоды, которыя представляютъ подобнаго рода учрежденія. Отстраненіе этой невыгоды тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что вмѣстѣ съ симъ отстраняется та грубая несправедливость, которая представляется злоупотребленіемъ настоящаго значенія орудій мѣнъ. Обезпеченіе и за другими слоями общества того же участія въ банкѣ, какими нынѣ пользуются дворяне, будетъ единственнымъ средствомъ въ этомъ. Фактъ, указывающій намъ наименьшую величину процента, платимую крестьянами и другими заемщиками и логическое изъ него слѣдствіе, что всякая ссуда за процентъ ниже этого minimuma должна быть выгодна для нихъ—дастъ намъ полную возможность успѣха въ этомъ. Ясно, что мѣра эта заключается въ установленіи банкомъ, сверхъ процента по ссудамъ, взыманія еще нѣкотораго излишка со всѣхъ заемщиковъ, неучаствовавшихъ въ образованіи основнаго капитала банка. При настоящемъ положеніи вопроса, гдѣ настоящій основной капиталъ банка составляетъ принадлежность лишь дворянъ, получившихъ вознагражденіе за крестьянъ, эта мѣра есть единственная, для осуществленія настоящаго назначенія банка, которая отстраняетъ какъ взаимныя пожертвованія, такъ и всякую возможность эксплуатаціи одной частью общества другую. Нечего и говорить, что эта мѣра, кромѣ своей общей пользы осуществляетъ общее желаніе всѣхъ дворянъ участвовавшихъ во взносахъ — возможно скорѣе возвратить имъ эти взносы, которые подлежатъ возврату по удвоенію ихъ отъ оборотовъ, т. е. когда прибыли банка достигаютъ размѣра этаго общаго взноса, что наискорѣйшимъ образомъ достигается этой мѣрой. Этотъ излишекъ рѣшаетъ судьбу банка; онъ закладываетъ прочный фундаментъ блистательному развитію края и дѣлаетъ солидарнымъ интересы каждаго; онъ даетъ надлежащую цѣнность, въ выгоду цѣлаго общества, громадному богатству нашихъ природныхъ капиталовъ, которое иначе можетъ стать достояніемъ лишь однихъ спекулянтовъ, и выполняетъ всѣ тѣ неотлагательныя нужды общества, которыя были указаны нами въ предыдущемъ нумерѣ. Такимъ образомъ значеніе его имѣетъ великую важность для края. Говоря о тифлисскомъ банкѣ, величину его, вмѣстѣ съ процентомъ по ссудамъ, мы означили въ 15%; причемъ, мы не стояли собственно за эту цифру, а лишь за принципъ, внѣ коего сіе учрежденіе будетъ лишь барышничествомъ и эксплуатированіемъ корпораціей или сословіемъ. Этотъ излишекъ взноса, взымаемый, въ извѣстныхъ предѣлахъ (⁶), со всѣхъ заемщиковъ, неучаствовавшихъ въ образованіи настоящаго основнаго капитала банка 240/т. р. въ Кутаисской губерніи и менѣе 80/т. р. наличныхъ въ Тифлисской губерніи, имѣетъ лишь высказанную цѣль, а не то, какъ поняли нѣкоторые, чтобы размѣромъ его ограничить возможность полученія ссуды однимъ и облегчить другимъ (крестьянамъ), что было-бы противорѣчіемъ настоящему назначенію сего учрежденія, которое совершенно чуждо всякихъ благодѣяній или эксплуатированій, а основано лишь на требованіяхъ справедливости. Не распространяясь о выгодахъ, представляемыхъ этой мѣрой, ограничимся замѣчаніемъ, что неизбѣжность ея рельефнѣе всего высказывается въ виду тѣхъ предстоящихъ реформъ, коимъ суждено, при благопріятныхъ условіяхъ, совершить важныя усовершенствованія въ экономическомъ быту края. Мѣра эта, неоспариваемая въ своей важности и пользѣ, вызвала нѣкоторыя возраженія, которыя касались лишь частностей вопроса. Мы укажемъ здѣсь на главное изъ нихъ (⁷). Возражали, что, при всей пользѣ ея, она не можетъ быть принята уставомъ банка потому, что дворянство вправѣ говорить только за себя и отнюдь не вправѣ ходатайствовать о мѣрахъ, ведущихъ къ благосостоянію крестьянъ, горожанъ и др. Но это возраженіе не имѣетъ за собою никакого основанія: допустимъ, что дворянство можетъ говорить только за себя, но развѣ, принимая эту мѣру, оно выходитъ изъ этого предѣла? развѣ эта мѣра не есть одна изъ важныхъ двигателей матеріальнаго его благосостоянія? А если это такъ, то можетъ-ли быть рѣчь о такихъ возраженіяхъ. Мы не будемъ указывать здѣсь и на другія возраженія, которыя не заслуживаютъ никакого вниманія, а прямо перейдемъ къ разсмотрѣнію источника удовлетворенія запроса на деньги.

Какъ средство привлеченія денегъ въ банкъ можетъ служить пріемъ вкладовъ. При этомъ для полнаго успѣха въ этой операціи неизбѣжно установленіе по нимъ процента, превышающаго процентъ, платимый другими банковыми учрежденіями. Г. Кайдановъ, въ 16 № газеты «Кавказъ» за прошлый годъ, соглашаясь съ этой мѣрой, не раздѣляетъ самаго способа достиженія ея, доказывая, что измѣненіе высоты процента по вкладамъ и ссудамъ должно быть предоставлено естественному ходу, и предлагаетъ для этого выпускъ закладныхъ листовъ, приносящихъ опредѣленный

(*) См. газ. «Кавказъ» № 91.

(¹) Сумма эта возвращается обратно, по удвоеніи его отъ оборотовъ банка.

(²) Теорія вексельныхъ курсовъ—Георга Гешена, члена англійскаго парламента.

(³) См. Биржевыя Вѣдомости за 1862 годъ, № 42.

(⁴) (⁵) 11, 12, 13 и 16 №№ газ. «Кавказъ» за прошлый годъ.

(⁶) Для кутаисскаго банка размѣръ этого излишка, сверхъ процента по ссудамъ, мы означили въ $1\frac{1}{2}$—2%, а общій размѣръ всего взноса, взысканіемъ сихъ излишковъ - въ 50 р. с.

(⁷) Мы здѣсь не можемъ не замѣтить, что газета «Время» (დროება), въ своихъ замѣткахъ о семъ вопросѣ, далека отъ проводимыхъ нами мыслей и приписываетъ намъ требованія совершенно противоположныя нами высказываемымъ, что, безъ сомнѣнія, ставитъ ея читателей на ложный путь относительно настоящаго положенія вопроса.

процентъ, напр. 5%; при чемъ заемщикъ получаетъ ссуду не наличными деньгами, а закладными листами. Но прежде чѣмъ сказать что нибудь объ этой дѣйствительно важной мѣрѣ, обратимся къ значенію самихъ облигацій въ связи съ настоящими подробностями нашихъ заемщиковъ.

(До слѣд. №).

Судебный указатель.

Назначено къ слушанію въ тифлисскомъ окружномъ судѣ, по *уголовному* отдѣленію, на 21 августа 1869 года.

Дѣло о Бабѣ Сафи-оглы, обвиняемомъ въ кражѣ быковъ и въ пораненіи хозяина оныхъ.

Свѣдѣнія о числѣ арестантовъ, содержащихся въ теченіи первой трети сего года по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

Бакинскаго. По мировымъ отдѣламъ:	За январь и февраль.	Мартъ и апрѣль.
Бакинскому	12	21
Шемахинскому	23	22
Кубинскому	57	63
Джеватскому	7	11
Ленкоранскому	11	9
У прокурора	40	10
Ставропольскаго. У судебныхъ слѣдователей:		
1-го участка Ставропольскаго уѣзда	—	40
2-го участка	—	21
1-го участка Пятигорскаго уѣзда	—	11
2-го участка	—	3
1-го участка Новогригорьевскаго уѣзда	—	13
2-го участка	—	6

Примѣчаніе. Въ вѣдомости, представленной о количествѣ всѣхъ слѣдствій, подлежащихъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, отъ 19-го іюня, за № 380, за январскую треть этого года (подъ лит. а), была ошибочно проставлена цифра о количествѣ слѣдствій у кандидата мироваго судьи 1-го отдѣла г. Тифлиса—Корганова (48 дѣлъ): поступило къ нему въ теченіи январской трети *77*; изъ нихъ окончено *35*, осталось неоконченными 42 дѣла.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правительственныя распоряженія.

Назначается: отчисленный за штатомъ, бывшій инспекторъ классовъ упраздненной астраханской военной начальной школы, надворный совѣтникъ Ахматскій—учителемъ исторіи и географіи въ пятигорскую классическую прогимназію; отставной коллежскій совѣтникъ Климентъ Прага—учителемъ русскаго языка въ бакинскую реальную гимназію, съ 2 мая.

Перемѣщается: учитель латинскаго языка кутаисской гимназіи Карлъ Цинкъ—на такую же должность въ эриванскую прогимназію, съ 2 мая.

От Закавказской казенной палаты, симъ объявляется: 1.) съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, въ присутствіи казенной палаты, назначены торги 14-го и переторжка 18-го числа октября мѣсяца 1869 года на отдачу въ откупное содержаніе акцизнаго сбора съ привозимыхъ вина, водки и другихъ напитковъ, срокомъ на четыре года, начиная съ 1 января 1870 по 1 января 1874 г., въ слѣдующихъ городахъ Закавказскаго края: Тифлисѣ, Душетѣ, Телавѣ, Сигнахѣ, Горіи, Елисаветполѣ, Новыхъ-Закаталахъ, Кутаисѣ, Озургеты, Ахалцихѣ, Ахалкалаки, Поти, Редутъ-кале, Сухумъ-кале, Эривани, Александрополѣ, Новобаязетѣ, Нахичевани, Ордубатѣ, Баку, Ленкорани, Шушѣ, Шемахѣ, Нухѣ, Кубѣ, Дербентѣ, Петровскѣ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, съ тѣмъ, что правительство не лишается права сократить этотъ срокъ, по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ: 1) чтобы таковое сокращеніе не было допущено ранѣе одного года со времени отдачи акцизнаго сбора въ откупное содержаніе, и 2) чтобы о предстоящемъ сокращеніи срока было объявлено откупщикамъ заблаговременно, и не позже, какъ за четыре мѣсяца до того времени, съ коего имѣетъ быть прекращенъ откупъ.

2.) Желающіе торговаться изустно, должны заблаговременно, до начатія торговъ, представить при объявленіи, составленномъ по формѣ, приложенной къ 1909 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд. (изд. 1857 г.) въ обезпеченіе исправнаго содержанія откупа, законный залогъ на полный срокъ откупа, равняющійся одной четвертой части годовой откупной суммы, а для допущенія къ торгамъ—законные документы или виды о своемъ званіи. Въ залогъ будутъ принимаемы по закону городскія застрахованныя строенія, т. е. дома и лавки, а также наличныя деньги, билеты государственнаго казначейства и билеты кредитныхъ установленій.

3.) Нежалющіе участвовать въ изустныхъ торгахъ, могутъ прислать по почтѣ или подать лично въ запечатанныхъ конвертахъ письменныя объявленія, составленныя по упомянутой въ предыдущемъ параграфѣ формѣ о предлагаемой ими откупной суммѣ, имѣя въ виду постановленныя для сихъ объявленій правила, изложенныя св. зак. гражд. т. х. ч. 1 (изд. 1857 г.) въ статьяхъ отъ 1909 до 1916 и 1935, 1939 и 1940. Запечатанныя объявленія, по силѣ упомянутой 1935 ст., будутъ принимаемы въ день переторжки до 12 часовъ 18 го числа октября мѣсяца. Надпись на пакетѣ, въ которомъ запечатано будетъ объявленіе, должна быть слѣдующая: «Объявленіе въ Закавказскую казенную палату къ переторжкѣ, на отдачу въ откупное содержаніе акцизнаго сбора съ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края съ 1 января 1870 года, назначенной 18-го октября 1869 года.

4.) Отъ воли каждаго желающаго участвовать въ торгахъ зависитъ объявить цѣну на какой либо городъ или на нѣсколько городовъ отдѣльно; но не иначе какъ съ объясненіемъ цѣны на каждый городъ отдѣльно. Объ этомъ особенно предваряются желающіе подать лично или прислать по почтѣ письменныя, въ запечатанныхъ конвертахъ, объявленія, которыя безъ соблюденія этого условія будутъ отвергнуты и вовсе исключены изъ торговаго соображенія.

5.) Если въ день торга и переторжки желающихъ торговаться лично не явится или явится одно только лицо, а въ день переторжки будетъ подано хотя одно запечатанное объявленіе, то въ такомъ случаѣ торгъ этотъ считается окончательнымъ.

6.) Предварительныя кондиціи по сему откупу, составленныя въ Закавказской казенной палатѣ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, отпечатаны въ видѣ особой брошюры и разосланы при газетѣ «Кавказъ». Ихъ можно видѣть во всякое время въ присутственные дни и часы въ Тифлисѣ, въ губернскомъ правленіи и въ канцеляріи казенной палаты—въ Эривани, Кутаисѣ, Елисаветполѣ и Баку — въ губернскихъ правленіяхъ; въ Дербентѣ—въ канцеляріи дербентскаго градоначальника; въ новыхъ Закаталахъ—въ закатальскомъ военно-окружномъ управленіи; въ Петровскѣ—въ канцеляріи начальника этого города; въ Поти, Редутъ кале, Сухумъ-кале и Ордубатѣ—въ полицейскихъ управленіяхъ, въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ и во всѣхъ подвѣдомственныхъ казенной палатѣ казначействахъ и кассахъ. Кромѣ того желающіе пріобрѣсти покупкою для себя печатныя кондиціи, могутъ получить ихъ, по 10 к. за экземпляръ, въ Тифлисѣ, въ караван сараѣ генералъ-маіора Арцруни, въ магазинѣ Павла Герасимовича Сапарова.

7) Планы акцизной черты городовъ, въ коихъ отдается на откупъ акцизный сборъ съ напитковъ, съ 1 января 1870 г. будутъ предъявлены казенною палатою на торгахъ. Кромѣ того копіи съ тѣхъ плановъ можно видѣть въ полицейскихъ управленіяхъ каждаго города Закавказскаго края, къ коимъ таковыя палатою разосланы.

и 8) Желающіе предложить отъ себя какія либо измѣненія въ кондиціяхъ, приглашаются объявить свои замѣчанія заблаговременно и прислать о томъ прошенія въ Закавказскую казенную палату не позже какъ за мѣсяцъ до начала торговъ.

680 (3) .2

Мировой судья 2 го отдѣла г. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ тифлисскаго жителя Михаила Ноніева Мирвелова, умершаго въ гор. Тифлисѣ въ декабря мѣсяцѣ 1868 года, предъявить, по подсудности, права свои на оставшееся по немъ имущество, заключающееся въ каменномъ домѣ, состоящемъ 1-го отдѣленія, въ 5 участкѣ гор. Тифлиса, въ Серебряномъ ряду, и одной лавки, находящейся въ томъ же отдѣленіи и участкѣ, на Сіонской улицѣ, и разныхъ домашнихъ вещахъ, въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч X. т. св. гр. зак. 173 (3) 2.

Рядовой 14 гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Феофанъ Чернышевъ, при слѣдованіи изъ уроч. Бѣлаго-Ключа въ ур. Манглисъ, 25 числа прошлаго января, на дорогѣ, около рѣки Алгетки, утерялъ конвертъ за № 523, выданный ему на руки для доставленія командиру 13 лейбъ гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, въ которомъ было вложено отношеніе отъ 25 января сего года, за № 523 и аттестаты объ удовлетвореніи рядоваго Семена Голятовскаго провіантскимъ и порціоннымъ довольствіемъ, за №№ 4294 и 7·

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ командира 14 гренадерскаго грузинскаго полка, отъ 3 сего февраля за № 780, тифлисское губернское правленіе предписываетъ всѣмъ подвѣдомственнымъ оному полицейскимъ начальствамъ о розысканіи означеннаго конверта съ прилогами; въ послѣдствіяхъ же розыска руководствоваться 870, 871 и 872 ст. 2 т. 1 час. св. губ. учр. изд. 1857 года. 159 (3) 2

Мировой судья 2 отдѣла гор. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ убитаго, въ 1866 году въ Абхазіи, титулярнаго совѣтника Акима Черепова, предъявить, по подсудности, права свои на вырученныя отъ продажи движимаго имущества его деньги, въ количествѣ семидесяти семи руб. шести коп. въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 части X тома св. граж. зак. (изд. 1857 г.). 49 (3) 3.

Мировой судья Бакинской губерніи, кубинскаго отдѣла, вызываетъ наслѣдниковъ умершаго въ городѣ Кубѣ жителя Кюринскаго Ханства, деревни Гасаглы, Атама Рамазанъ-оглы, въ срокъ опредѣленный 1241 ст. X тома части 1 законовъ гражданскихъ съ законными доказательствами, на право полученія оставшихся послѣ Атама ста девяноста руб. восьмидесяти коп. серебромъ и движимаго имущества на 120 рублей. 51 (3) 3.

Тифлисское городское распорядительное правленіе симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что фаэтонщикъ Ѳедотъ Сосинъ, на основаніи правилъ и таксы для биржевыхъ извощиковъ установленныхъ, подвергнутъ штрафу пятнадцати руб. сер. 83 (3) 3.

Мировой судья Бакинской губерніи кубинскаго отдѣла, вызываетъ наслѣдниковъ умершаго въ городѣ Кубѣ, ордубатскаго жителя Али-Аскера-Мешади-Ага-Киши-оглы, въ срокъ опредѣленный 1241 ст. X тома части 1 законовъ гражданскихъ, съ законными доказательствами на право полученія оставшагося послѣ Али-Аскера движимаго имущества на триста пятьдесятъ три руб. пятнадцать копѣекъ серебромъ. 119 (3) 3.

Тифлисскій окружной судъ симъ объявляетъ, что вслѣдствіе прошенія тифлисскихъ гражданъ Мисаки и Григорія Аветисовыхъ уничтожена довѣренность, данная ими князю Исаю Павлову сыну Аргутинскому и совершенная у тифлисскаго нотаріуса Василія Шашіева 19 апрѣля 1868 года, за № 405. 247 (3) 3.

Въ слѣдствіе отношенія Вятскаго губернскаго правленія, отъ 24 января сего года за № 536, Тифлисское губернское правленіе предлагаетъ всѣмъ подвѣдомственнымъ полицейскимъ начальникамъ о розысканіи недвижимаго имѣнія, принадлежащаго мировому посреднику 2 участка Слободскаго уѣзда, коллежскому секретарю Карлу Александровичу Штейнбергу; въ послѣдствіяхъ же розыска руководствоваться 871, 872 и 873 ст. 2 т. 1 час. св. зак. губ. учр. (изд. 1857 года). 220 (3) 3.

1869 года февраля 6 дня симъ объявляется, что данная горійскимъ гражданиномъ Иваномъ Миріановымъ Николаю Миріанову на хожденіе по дѣлу перваго съ братомъ его Рамазомъ довѣренность, засвидѣтельствованная въ тифлисской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 7-го декабря 1866 года № 1011, вслѣдствіе просьбы Ивана Миріанова и на основаніи резолюціи тифлисскаго окружного суда отъ 30 января, уже уничтожена. 248 (3) 3.

1869 гда февраля 6 дня симъ объявляется, что данная тифлисскимъ жителемъ Николаемъ Орбеліани (онъ же Асанъ Исмаилъ оглы) тифлисскому жителю Баисъ Агѣ-Агаларову на хожденіе по дѣлу перваго о должныхъ ему Николаемъ Тамамшевымъ деньгахъ довѣренность, засвидѣтельствованная въ бывшей тифлисской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, вслѣдствіе просьбы Николая Орбеліани, послѣдовавшей по оной резолюціи тифлисскаго окружного суда отъ 30-го января, уже уничтожена.

246 (3) 3.

Мировый судья 1-го отдѣла г. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ умершаго въ тифлисской городской больницѣ отставнаго коллежскаго секретаря Матвѣя Куницкаго предъявить по подсудности права свои на оставшееся послѣ него имущество, заключающееся въ денежномъ капиталѣ, въ размѣрѣ четырехъ сотъ пятидесяти руб. девяносто восьми коп., въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X т.

222 (3) 3.

Мировой судья 1-го отдѣла г. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ умершаго тифлисскаго гражданина Аветика Пепинова предъявить по подсудности права свои на оставшееся послѣ него имущество, заключающаееся въ денежномъ капиталѣ, въ количествѣ ста сорока трехъ р., въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X т. 223 (3) 3.

Окружное интендантское управленіе кавказскаго военнаго округа, въ дополненіе извѣщенія своего, припечатаннаго въ № 84 газеты «Кавказъ», объявляетъ, что для продовольствія войскъ въ періодъ съ іюля 1870 по іюль 1871 года исчислено къ заготовленію провіанта и матеріаловъ.

	Четвертей: Муки.	Четвертей: Круп.	Штукъ: Рогож.	
Для прибрежныхъ черноморскихъ магазиновъ, съ доставкою продуктовъ только до Гниловской пристани около Ростова на Дону	52,996	5,238	46,740	Торгъ назначенъ въ Борисоглѣбскомъ полицейскомъ управленіи, 3 сентября.
Дагестанской области, съ доставкою продуктовъ только до г. Петровска на Каспійскомъ морѣ, въ число заподряженной пропорціи требуется поставить 50,000 четв овинной муки	63,720	6,071	80,000	Торгъ въ Казанскомъ военно-окружномъ совѣтѣ, 3-го сентября.
На перевозку: Изъ Петровскаго магазина въ магазины:				
Кусарскій	2,535	240	—	Торгъ въ совѣтѣ кавказскаго военнаго округа, 17-го сентября.
Кубанскій складъ	600	60	—	
Дербентскій	2,663	247	—	
Ахтинскій	237	23	200	
Гунибскій	3,553	399	3,000	
Дешлагарскій	9,460	865	7,000	
Хаджалъ-Махинскій	535	52	1,000	
Кумухскій	2,131	213	2,000	
Буртунаевскій	2,634	248	3,000	
Ишкартинскій	8,397	699	—	
Шуринскій	11,761	1,066	—	
Чиръ-Юртовскій	6,582	635	—	
Карадахскій	313	61	—	
Хунзахскій	4,686	497	—	
Ботлихскій	466	33	500	
Итого	56,553	5,338	16,700	

Рогожи должны быть доставлены съ провіантомъ безплатно. 715 (3) 3.

Въ потійской городской полиціи 25 го числа сего августа будутъ производится торги, безъ переторжки, на годичную поставку мяса и сала, для кавказскаго линейнаго № 19-го баталіона, на слѣдующихъ кондиціяхъ:

а) Желающіе торговаться, должны представить письменные виды о своемъ званіи, свидѣтельства о благонадежности и обезпеченіе деньгами въ 2000 рублей серебромъ.

б) Годовая потребность мяса говяжьяго 3500 пудовъ и сала свинаго 250 пуд.

в) Заключенный съ баталіономъ контрактъ не будетъ считатся дѣйствительнымъ, пока неутвердится высшимъ начальствомъ.

г) Поставку мяса и сала подрядчикъ начнетъ производить по полученіи утвержденнаго начальствомъ контракта—и

д) Остальныя кондиціи желающіе могутъ прочитать передъ торгами въ баталіонной канцеляріи.

718 (3) 3.

Городское распорядительное правленіе симъ объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія, что бакальщики Егоръ Мараговъ и Геуркъ Гаспаровъ за оптовый скупъ меду, на основаніи 1169 ст. XV т. св. зак. улож. онакас угол. и исправ., оштрафованы пятидесятью рублями каждый 134 (3) 3.

Мировой судья Зугдидскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, вызываетъ наслѣдниковъ жителя Зугдидскаго уѣзда, сел. Зугдиды, дворянина Сопрома Зурабова сына Нитія, умершаго въ Зугдидскомъ уѣздѣ въ 1866 году, предъявить, по подсудности, права свои на оставшееся по немъ движимое и недвижимое имущество въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X т. св. зак. граж. 29 (3) 3.

Мировой судья Елисаветпольской губерніи Казахскаго уѣзда и отдѣла вызываетъ наслѣдниковъ станціоннаго смотрителя Ново-Ахтафинской почтовой станціи Франца Фадѣева Игельстрома, умершаго 25 октября 1868 года на самой станціи, предъявить, по подсудности, права свои на оставшіяся по немъ движимое имущество и наличныя деньги въ срокъ, установленный 1241 ст. I ч. X. т. свод. зак. гражд. 5 (3) 3.

Уволенный въ безсрочный отпускъ изъ 65 тифлисскаго губернскаго баталіона, рядовой Василій Андреевъ сынъ Гребенюкъ, въ г. Тифлисѣ, на Авлабарѣ, утерялъ свой билетъ на красной бумагѣ, выданный ему изъ того баталіона, отъ 12 декабря 1868 г. за № 2313. О чемъ объявляется для всеобщаго свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы нашедшій тотъ билетъ представилъ таковой въ управленіе тифлисскаго старшаго полиціймейстера. 42 (3) 3.

Дворянинъ Григорій Беровъ сынъ Чумбуридзе 2-го сего декабря между Михайловскимъ мостомъ и Александровскимъ садомъ потерялъ метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи его, выданное изъ грузино-имеретинской синодальной конторы, отъ 16 ноября 1863 года, за № 4609-мъ.

Объ этомъ объявляется съ тѣмъ, что если кто либо найдетъ означенное свидѣтельство, то представилъ бы таковое въ управленіе тифлисскаго старшаго полиціймейстера. 12 (3) 3.

Мировой судья 1-го отдѣла г. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ, умершаго въ г. Тифлисѣ надворнаго совѣтника Ильи Баранбекова, предъявить права свои, по подсудности, на оставшееся послѣ него имущество, заключающееся въ 40 руб. 89 коп въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. (изд. 1857 г.). 125 (3) 3.

Мировой судья Бакинской губерніи, бакинскаго отдѣла, на основаніи 1401 и 1402 ст. уст. гражд. судопроиз. а также 1239 ст. г. X ч. 1-я, вызываетъ наслѣдниковъ умершаго бакинскаго жителя Мирза-Мустафы Молла-Меллихъ-оглы за полученіемъ наслѣдства и принятіемъ долговъ, оставшихся послѣ умершаго, съ тѣмъ, чтобы они явились съ законными доказательствами въ срокъ, опредѣленный 1241 ст. того же X тома. 123 (3) 3.

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА.

Почты. Въ *субботу:* въ Россію, въ Бакинскую и Эриванскую губерніи; въ *воскресенье* — въ Россію. **Почтовые экипажи.** въ *субботу*—въ Пятигорскъ и во Владикавказъ—ежедневно въ 4 ч. пополудни.

Контора редакціи Кавказа—открыта ежедневно отъ 8½ ч. утра до 1 попол. и отъ 6½ до 8½ ч. вечера.

Кавказскій музей открытъ—по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ отъ 10 часовъ утра до 3 пополудни.

Лечебница для приходящихъ больныхъ открыта ежедневно для пріема больныхъ—съ 8 утра до 1 ч. попол.

Пріѣхавшіе: полков. *Розенкампфъ*, генер.-маіоръ *Старосельскій*, отст. генер.-маіоръ *Клингеръ*, полк. *фонъ-Клугенау*, полк. князь *Аваловъ*, капит. *Мамуловъ*, инж. надв. сов. *Загю*, лекарь тит. сов. *Ложениицинъ*, свящ. Павелъ *Купрессовъ*, артистъ балетной труппы Импер. моск. театровъ Алексѣй *Кондратьевъ*, актеръ Григорій *Иловайскій*, докт. *Кочаріянцъ*.

Выѣхавшіе: генер.-адъют. князь *Святополкъ-Мирскій*, полк. князь *Эристовъ*.

Телеграфическія депеши

о погодѣ въ разныхъ мѣстахъ кавказскаго намѣстничества въ 7 часовъ утра, сообщенныя тифлисскою физическою обсерваторіею.

Сила вѣтра: О тихо, 1 слабый, 2 умѣренный, 3 сильный, 4 очень сильный и буря. Состояніе неба: П. пасмурно, О. облачно, Я. ясно, Д. дождь, С. снѣгъ, Г. градъ, Т. туманъ.

Названіе мѣстъ.	Барометръ при 0° Ц., въ миллиметрахъ.	Температура воздуха въ тѣни. Цельс.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.
5-го августа.				
Поти	760,33	+ 21,9	О.	Я.
Баку	760,31	+ 28,9	О.	Я.
Ставрополь	711,77	+ 20,1	СВ¹.	Я.
Александрополь	632,05	+ 17,2	О.	Я.
Бѣлый-Ключъ	669,03	+ 21,4	О.	О.
Пятигорскъ	717,74	+ 16,6	В¹.	Я.
Владикавказъ	703,71	+ 18,8	О.	Я.
Тифлисъ	727,77	+ 22,0	СВ¹.	О.
6-го августа.				
Поти	—	—	—	—
Баку	760,01	+ 28,9	СЗ³.	Я.
Ставрополь	711,28	+ 21,4	В².	Я.
Александрополь	632,25	+ 18,0	О.	Я.
Бѣлый-Ключъ	669,18	+ 22,5	В¹.	О.
Пятигорскъ	717,26	+ 23,9	О.	Я.
Владикавказъ	703,16	+ 21,8	О.	Я.
Тифлисъ	727,68	+ 23,5	О.	О.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сегодня, 8-го августа, въ саду „Муштаида“, въ лѣтнемъ театрѣ, труппою русскихъ актеровъ представлено будетъ, въ первый разъ: НОЧНОЕ—лѣтняя сцена въ 1 дѣйствіи, соч. Стахевича. ТИТУЛЯРНЫЕ СОВѢТНИКИ ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ—водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. Ѳ. Кони. Въ антрактахъ солистки—дѣвицы Елисавета и Елена Менцели—исполнятъ: GRAND PAS DE DEUX SÉRIEUSE и PAS DE STIRIENNE, и танцы—извѣстнаго одноногаго г. Доната. Въ заключеніе: МОЯ—водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. К. А. Тарновскаго.

Окончившая курсъ въ Закавказскомъ институтѣ принимаетъ за умѣренную плату—для первоначальнаго обученія и приготовленія въ высшіе классы—учениць и учениковъ. Спросить въ домѣ Булаковскаго, на Елисаветинской улицѣ, во 2 мъ отдѣленіи г. Тифлиса. 162 (2) 1.

ДАМА ЖЕЛАЕТЪ БРАТЬ ШИТЬЕ за дешевую цѣну; адресъ спросить въ редакціи «Кавказа». 166 (2) 2.

Въ домѣ полковника Іерусалимскаго, что за бывшею Московскою заставою, отдается въ наемъ съ 1 сентября КВАРТИРА о пяти комнатахъ съ переднею, балкономъ, кухнею, сараемъ, кладовою, погребомъ и другими службами, удобными какъ для обыкновенныхъ жильцовъ, такъ и для торговцевъ, имѣющихъ большіе склады всего вмѣстѣ, а подвалы для складовъ порознь.

163 (3) 2.

Въ субботу, 9 августа, ВЪ САДУ САНЪ-СУСИ, въ пользу содержателя онаго будетъ данъ КОНЦЕРТЪ ТЕАТРАЛЬНЫМЪ ОРКЕСТРОМЪ; въ антрактѣ будетъ играть вновь прибывшій ИНДІЙСКІЙ ОРКЕСТРЪ и будетъ пѣть НОВЫЙ ПЕРСИДСКІЙ ПѢВЕЦЪ. 164 (2) 2.

ОТДАЕТСЯ

въ наймы квартира въ домѣ полковницы Эсадзе о 10 комнатахъ со всѣми удобствами. О цѣнѣ можно узнать у домовладѣлицы—въ Кукахъ, на Кочубеевской улицѣ. 160 (3) 3.

НОТАРІАЛЬНАЯ КОНТОРА тифлисскаго нотаріуса Григорія Рчеулова перемѣщена въ домъ Егора Цуринова, на Эриванской площади, противъ театральнаго зданія, съ восточной стороны.

Отдается въ НАЙМЫ ДОМЪ Рчеулова—въ Кукахъ, по сосѣдству съ 4-ою частію, о семи комнатахъ, со службами и подвалами. О цѣнѣ узнать тамъ же—у жильца его г. Рахманина, или въ нотаріальной конторѣ Рчеулова—въ домѣ Цуринова. 158 (3) 3.

На Садовой улицѣ, противъ Сергіевской, въ домѣ Гулулова, отдается въ НАЙМЫ съ сентября ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ о десяти комнатахъ, со всѣми принадлежностями.

138 (9) 4. в.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО ПО ДНѢПРУ.

Пароходы Общества отходятъ *изъ Кіева въ Кременчугъ* и обратно—ежедневно; *изъ Кременчуга въ Екатеринославъ:* по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ; обратно: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. На пути пароходы заходятъ въ города и селенія.

XX (36) 26.

Въ саду КИНЬ-ГРУСТЬ во всякое время дня и ночи—закуски, обѣды, ужины по заказу и по картѣ и напитки по умѣреннымъ цѣнамъ. Нумера по 1 руб. въ сутки. Въ теченіе ночи ходитъ омнибусъ.

X (20) 7 в. с.

***ДВѢ ЖЕНЩИНЫ** нужны для комнатныхъ работъ и присмотра за дѣтьми. О желающихъ нанять—спросить въ конторѣ газеты „Кавказъ“.*

Дозволено цензурою. Въ типографіи главнаго управленія намѣстника кавказскаго. Редакторы издатели: И. А. и С. А. Сливицкіе.